

1.2. ОПОРНЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по дисциплине «Философия» (обязательный модуль «Философия»)

Т е м а 9. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Понятия социальной реальности и общества. Особенности социального познания. Стратегии исследования общества в современной философии.
2. Общество как система. Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь.
3. Философия истории и основные подходы к ее исследованию. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.
4. Понятия техники и технологии, их роль в жизни общества.
5. Философия культуры. Философия и диалог культур в современном мире.
6. Ценности, вызовы и риски в современном обществе. Глобализация и перспективы человечества.

1. Понятия социальной реальности и общества. Особенности социального познания. Стратегии исследования общества в современной философии. Раздел философии, исследующий общественную жизнь, называется социальной философией. Появление ее как особой области философского знания относится к 20–40-м гг. XIX в.

Предметом социальной философии являются наиболее общие основания, условия и закономерности жизни общества. Она также исследует общие законы становления и развития общества, специфику и взаимовлияние общественного бытия и духовного мира людей, виды общественных отношений, функционирование и роль разнообразных социальных институтов. Социальная философия вырабатывает интегральный взгляд на социальный мир и предлагает частным наукам абстракции наивысшего уровня, являясь общей методологией обществознания. А конкретные обществоведческие дисциплины оказывают воздействие на социально-философское знание; открывая законы функционирования и развития своих предметных областей, они способствуют более глубокому проникновению в сущность социальности в целом.

Специфика общества как надорганической реальности определяет *особенности социального познания*. Назовем некоторые из них: 1) в отличие от естественных наук, в социальном познании невозможно представить предмет исследования – социум, собственность, власть, идеологию, культуру и т. д. – без системы отношений и взаимовлияний; 2) объект социального знания историчен и чрезвычайно динамичен; 3) если в природе действуют слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых проявляются законы, то в обществе действует человеческий фактор (сознание, воля, духовные ценности, интересы и др.). Но это не лишает социальные науки возможности получать объективное знание о социальных законах, имеющих стохастический (вероятностный) характер.

Центральное понятие социальной философии – *«общество»*. Этот термин используется в двух основных смыслах, отличающихся уровнем теоретического обобщения. В широком смысле слова под обществом понимается обособившаяся от природы часть материального мира, которая представляет собой исторически развивающуюся совокупность отношений между людьми, складывающуюся в процессе их жизнедеятельности (в этом случае может использоваться понятие «социум»). В узком смысле слова общество – это определенный этап человеческой истории (например, феодальное общество) или отдельное общество (например, современное белорусское).

Общественное, социальное – это все то, что характеризует совместное существование людей и отличается от их природной, биологической основы. Специфику социальной системе придает ее основной элемент – человек, который обладает способностью познавать общественные процессы, выбирать формы деятельности, участвовать в изменении общества. Общество не сводимо к совокупности людей, его составляющих, – это система надындивидуальных форм, связей и отношений, которые человек создает вместе с другими людьми. Социальные связи и отношения даны людям в языке, в предметах и поступках, программах деятельности и общения.

Что определяет характер этих связей и отношений, т. е. что составляет основу общества? В ходе поисков социальных детерминант, определяющих структуру общественных отношений, сложилось несколько крупных подходов, которые традиционно относят к *идеалистической* (варианты – теологический, объективно-идеалистический, субъективно-идеалистический), *натуралистической*, *материалистической* (варианты: марксистский – исторический материализм, технико-технологический детерминизм – У. Ростоу, Д. Белл и др.) исследовательским программам.

Приверженцы *идеалистической модели* социума абсолютизируют роль духовных факторов, детерминирующих возникновение, функционирование и эволюцию общества. Таковыми могут быть: религии, идеологии, мораль и т. п. Образно и лапидарно подобную позицию выразил Вольтер: «Мнения правят миром».

В *материалистических версиях* определяющая роль отводится материальным факторам: экономике и материальному производству (марксизм), технике и технологиям (различные варианты цивилизационно-стадиальной парадигмы исторического процесса).

Сторонники *натуралистического подхода* объясняют происхождение и сущность общества действием природных причин: географической среды, климата, космических излучений, генетических или расовых особенностей людей, биологической природы человека. Общество включается в сферу действия универсальных естественных законов и целиком подчиняется им (Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Т. Мальтус, Л. Мечников, А. Чижевский, Л. Гумилев, и др.).

Оппонентами натуралистической модели являются приверженцы культуроцентристской и психологической интерпретаций общества. *Культуроцентристский подход* специфику общества выводит из духовных ценностей (идей, целей, идеалов), которые определяют процесс истории и жизнь отдельных индивидов. Эту исследовательскую программу разрабатывали И. Гердер, И. Кант, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Бахтин и представители герменевтики (Г. Гадамер). Общество рассматривается как надындивидуальное образование, специфика которого не позволяет редуцировать его к природным объектам. Оно является объектом гуманитарных (идеографических) наук, описывающих отдельные исторические события с помощью специальных методов (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Сторонники *психологического подхода* (З. Фрейд, Э. Фромм и др.) объясняют общество и общественную жизнь спецификой человеческой психики, неосознанными стремлениями, особенностями психологии групп, масс людей или всего общества.

Вышеназванным моделям присущ редуционизм; они общественную жизнь сводили либо к природным, материальным проявлениям, либо к духовным, субъективным и не смогли отразить системную специфику социального бытия. Это в XIX в. осуществляется в *органистических моделях общества* (Г. Спенсер, К. Маркс), где оно предстает как система, которая не сводится полностью к своим частям, выявляются закономерности ее функционирования. *Марксизм* обосновал материалистическую идею, согласно которой общество – это обусловленный экономическими факторами результат социально-практической деятельности людей, система социально-политических, идеологических и духовных элементов, порождаемых экономикой и зависимой от них. Общественные законы, в отличие от законов природы, реализуются только в сознательной деятельности людей и в высокой степени вероятностны («законы-тенденции»).

Современная стратегия познания общества отличается методологическим плюрализмом и разнообразным использованием системного и деятельностного подходов. Общество – это системное образование, которое интегрирует множество взаимодействующих элементов. В качестве таких элементов могут выступать: система человеческой деятельности; взаимодействия между людьми; характер социальной коммуникации; система отношений между большими социальными группами (классами, нациями и др.); система социальных институтов – экономических, политико-правовых и др.; сферы общественной жизни – материальная, духовная, управленческая, социальная. Это нашло отражение в ряде синтетических социально-философских программ: концепции социального действия М. Вебера, структурно-функциональной модели общества Т. Парсонса, концепции коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, теории социальной практики П. Бурдьё и других концепциях.

2. Общество как система. Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь.

Общество – это сложноорганизованная и саморазвивающаяся система, все элементы которой находятся в отношении взаимосвязи и взаимозависимости. Общество как система характеризуется: 1) разнообразием элементов и связей между ними; 2) интегративностью, которая обеспечивается нормами и схемами поведения (мораль, традиции, право); 3) как часть объективного мира, является открытой системой, взаимодействующей с другой его частью – природой по двум основным программам (экономической и экологической); 4) самодостаточностью, т. е. способностью воспроизводить условия своего существования; 5) динамичностью и альтернативностью развития; 6) нелинейным характером социальных процессов.

Общество включает в себя отдельных индивидов, социальные группы и сообщества (семью, классы, нации), государство с его институтами, мораль, религию, искусство, науку. Они входят в струк-

турные подсистемы, которые образуют *сферы общественной жизни* – экономическую, социальную, политическую и духовную. *Экономическая сфера (материально-производственная)* – базовая в жизни общества. Она включает в себя материальное производство, а также отношения между людьми, возникающие в связи с производством, обменом, распределением и потреблением материальных ценностей. Экономическая система основывается на определенном способе производства, имеющем две составляющие: производительные силы и производственные отношения.

Производительные силы – люди с их знаниями, умениями, трудовыми навыками и средства производства. В производственные отношения входят: отношения собственности; отношения обмена деятельностью на базе разделения труда; отношения по поводу распределения произведенных материальных благ. Отношения собственности детерминируют содержание экономических интересов классов и отдельных лиц. В современной Беларуси складываются различные формы собственности: государственная, частнокапиталистическая, кооперативная, акционерная и др. Реформирование отечественной экономики осуществляется с учетом потенциала, доставшегося в наследство от СССР, отсутствия значительных природных ресурсов, коллективистского менталитета белорусов и обострения конкурентной борьбы на мировых рынках. Особенности белорусской модели экономического развития: активное государственное регулирование, эволюционный путь развития, осторожная приватизация, адресная социальная политика, экспортная ориентация большинства отраслей.

Социальная сфера – система внутреннего устройства общества (социальные группы, нации, народности), основанная на разделении труда, собственности на средства производства и национальном факторе. В ней осуществляется взаимодействие по поводу условий жизни, быта, производства; проблем здравоохранения, образования, социальной защиты и обеспечения; соблюдения социальной справедливости, регулирования всего комплекса этнических, национальных, социально-классовых и групповых отношений.

Основные элементы социальной структуры общества: классы; страты (социальные слои); сословия (основанные не только на экономическом разделении, но и на традициях); городское и сельское население, представители физического и умственного труда; социально-демографические группы (мужчины, женщины, старики, молодежь); национальные и этнические общности.

В интерпретации социальной структуры существуют два основных подхода: классовая теория и концепция социальной стратификации. *Классовая теория* была предложена марксизмом и напрямую связана с формационным подходом к пониманию истории. В ней общество делится на большие группы – классы, что определяется экономической организацией общества. Фундаментальной причиной классовой дифференциации являются отношения собственности на средства производства. Между антагонистическими классами происходит классовая борьба. Согласно *стратификационной концепции* (М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс) основной формой социальной общности являются взаимодействующие между собой страты – группы людей, объединенные общим социально-экономическим статусом (основной критерий), уровнем культуры и образования, групповым самосознанием, политическими ориентациями, особенностями быта и досуга. В современном обществе выделяют до шести основных страт, среди которых особую роль играет *средний класс*, к которому относится относительно зажиточная, социально самостоятельная и политически активная часть общества, осознающая свои групповые интересы. В экономически и политически развитом обществе средний класс имеет тенденцию к росту и в него входит основная часть населения (в США, например, $\frac{2}{3}$ жителей). А поскольку многие классы и слои как бы постепенно растворяются в среднем классе, возникает почва для сотрудничества и партнерства, то в либеральных теориях средний класс считается гарантом рыночно-демократических преобразований и стабильного функционирования современных демократий.

Особое значение в социальной сфере имеет *социальная мобильность* – возможность перехода из одной социальной группы в другую. Как правило, низкая социальная мобильность свойственна тоталитарным государствам и государствам, находящимся в состоянии экономического, политического и духовного застоя. Высокая социальная мобильность характерна для демократических, динамично развивающихся обществ, а также для обществ, находящихся в полосе революций или реформ.

Своеобразие стратификационной динамики в Республике Беларусь определяется тем, что она осуществляет переход к рыночной экономике и постсоциалистической демократии не радикальными методами, сохраняя высокую степень государственного регулирования и гарантии в области трудоустройства, образования, медицинского обслуживания и др. Как и в других в постсоветских странах, в Беларуси еще не произошла четкая дифференциация интересов, невысоки доходы

основной части населения, но при этом уровень социального неравенства не угрожает дестабилизацией социальной сферы.

Одним из основных показателей социального неравенства считается децильный коэффициент, т. е. соотношение доходов 10 % самых богатых к 10 % наиболее бедных. В наиболее развитых странах этот коэффициент составляет 7–10 %, в Российской Федерации колеблется на уровне 17–20 %, в Беларуси – 5–6 %. В белорусском обществе ведется борьба с тунеядством и паразитическими слоями, немногочисленны маргиналы, незначительна и недостаточно консолидирована элита. В Беларуси еще не сформировался полноценный и влиятельный средний класс. Хотя относительно среднеобеспеченные слои составляют около 30 % населения, только порядка 10 % белорусов по объективным критериям (доходы, образование, престиж профессии, потребительские возможности) можно отнести к среднему классу.

Политическая сфера – подсистема организации общества через механизмы власти и подчинения. Она объединяет государство и его институты, правовую систему, политические партии, общественные организации и движения, профсоюзы, иные институты (например, СМИ). Все элементы политической системы имеют свои функции и активно взаимодействуют. Главным ее элементом является государство – политический институт, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры. Основные функции государства: представительная – представлять интересы различных политических, социальных групп; регулятивная – поддерживать порядок в обществе, управлять общественными процессами; охранительная – охранять граждан от внешней и внутренней угрозы; внешнеполитическая – защита национально-государственных интересов на мировой арене.

Важнейшей задачей современного этапа демократизации общества считается построение зрелого гражданского общества. *Гражданское общество* – совокупность общественных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленная система независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности. Социальное взаимодействие населения определенной территории в экономической и социально-бытовой областях осуществляется на принципах самоуправления; государственная регламентация действует только в порядке контроля за антисоциальными поступками. Активизация жизнедеятельности гражданского общества становится очевидной, когда государство не занимается повседневной трудовой, предпринимательской, творческой и другой подобной деятельностью своих граждан.

Духовная сфера общества – подсистема общества, в которой осуществляется производство и распространение духовных благ и ценностей; включает такие элементы, как духовная деятельность, духовные ценности, духовные потребности людей, духовное потребление, общественное сознание. Формы общественного сознания – философия, религия, мораль, право, искусство, наука – вместе образуют духовную культуру общества. Изменение общественного сознания обусловлено изменениями общественного бытия. Однако оно обладает относительной самостоятельностью: может опережать развитие общественного бытия или отставать от него, оказывать позитивное или негативное воздействие на ход социального развития.

Основу духовной жизни общества составляет духовная деятельность – деятельность сознания, в процессе которой возникают определенные мысли и чувства людей, их образы и представления о природных и социальных явлениях. Результаты этой деятельности: взгляды людей на мир, научные идеи и теории; моральные, эстетические и религиозные воззрения, которые воплощаются в моральных принципах и нормах поведения, произведениях народного и профессионального искусства, религиозных обрядах, ритуалах и т. д. Особым видом духовной деятельности является распространение духовных ценностей с целью их усвоения людьми. Важную роль в этом процессе играют учреждения науки и культуры (вузы, школа и т. д.). Результатом этой деятельности является формирование духовного мира многих людей, обогащение духовной жизни общества.

Роль духовной сферы заключается в том, что в ней формируются комплексы ценностей и жизненные стратегии общества, социальные проекты и средства их реализации, осмысливается прошлое и закладываются ориентиры будущего. Белорусское общество переживает стадию перехода от духовных ценностей советского периода к национально-самобытным и современным мировым образцам. Этот процесс противоречив, белорусский и русский язык и общеславянская культура вытесняются массовой культурой американского образца. Это наблюдается в молодежном сленге, традициях новых праздников (Хэллоуин, День святого Валентина), доминировании утилитарных потребностей над духовными. Религиозность населения выросла, хотя для многих она – дань моде, не ставшая внут-

ренным убеждением. Наблюдается ослабление влияния теоретического уровня на массовый тип сознания. Такие явления типичны для переходных эпох и обществ.

Следует отметить, что выделение подсистем (сфер) является в значительной мере условным. Реально существующие социальные системы функционируют как единое целое. Все сферы общества не только взаимосвязаны, но и взаимообуславливают друг друга. Так, экономика обуславливает правовые отношения, а они могут существенно влиять на сферу экономики: стимулировать экономическую активность людей либо сдерживать ее. Духовная жизнь может иметь первостепенное значение и для политики, и для экономики, а собственность и власть даже могут сливаться, как например, в восточных цивилизациях, царской России, в СССР. Поэтому в современных системных моделях общества реализуется идея равнозначности всех этих сфер, их неразрывного единства, взаимосвязи и варьирования ролей и значения.

3. Философия истории и основные подходы к ее исследованию. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории. Термин «философия истории» в XVIII в. был введен Вольтером. Как особый раздел философского знания философия истории впервые разработана Гегелем в труде «Лекции по философии истории», где обоснована концепция разумности всемирно-исторического процесса. Она в XIX в. разрабатывалась К. Марксом на материалистической основе. Современная *философия истории* – это область философского знания, в котором анализируются проблемы: источники и факторы социальной динамики, внутренняя логика и закономерности развития общества, единство и многомерность исторического процесса, направленность и смысл истории, критерии исторического прогресса.

Динамика общества и нелинейность его развития определяется взаимодействием духовных и материальных источников, объективных и субъективных факторов, конкретными возможностями и условиями, в которых живут и действуют люди в качестве субъектов и движущих сил истории. В зависимости от того, какой из факторов рассматривается как решающий, в философии сформировалось несколько моделей развития общества:

1) *натуралистическая*. Главная роль отводится естественным факторам, связанным либо с объективными характеристиками природной среды, либо с природными характеристиками человека (климат, ресурсы, расовые, демографические факторы, биологическая незавершенность человека) – Ш. Монтескье, Л. Мечников, Л. Гумилев, представители социобиологии;

2) *идеалистическая*. Исходный тезис «Идеи правят миром»; решающим фактором общественного развития считается сознание, дух; варианты – теологический (А. Блаженный), субъективный (Вольтер) и объективный (Гегель) идеализм;

3) *материалистическая*. Принцип: общественное бытие в конечном итоге определяет общественное сознание; варианты – экономического (К. Маркс) и технико-технологического детерминизма (Д. Белл и др.);

4) *многофакторная*. Считается, что на различных этапах социального развития базовыми факторами эволюции общества могут являться любые из вышеперечисленных (П. Сорокин, Т. Парсонс).

Основные механизмы социальной динамики – эволюция и революция. Эволюция в узком смысле – постепенные количественные изменения, не меняющие резко социально-экономический строй, но создающие фундамент будущих перемен. Социальную деятельность эволюционного характера называют реформированием (общества в целом или его отдельных сфер). Резкий переход в экономике, политике, культуре к более прогрессивной ступени в историческом процессе называют *социальной революцией*, которая может включать политическую, промышленную, научно-техническую, культурную революции и растягиваться на десятилетия, как было в СССР. Революции, с одной стороны, разрешают многочисленные противоречия, с другой – несут разрушения. Поэтому в целом в социальной философии и в общественном мнении преобладает критическое отношение к революции как форме социальных изменений, в том числе и к нынешним, «цветным» – на постсоциалистическом пространстве и в ближневосточных странах.

Традиционным философским вопросом является *вопрос о субъектах исторического процесса*. Субъекты – те участники исторического процесса, чья деятельность отличается осознанием своих интересов, активностью, организованностью. В качестве социальных субъектов могут выступать отдельные индивиды (в том числе лидеры, исторические личности, активисты различных движений), социальные группы, политические институты (государство, партии, общественные организации и движения), элиты, народные массы. При оценке их роли в истории сложились три основные точки

зрения. В эпоху Просвещения преобладала позиция, абсолютизирующая роль выдающихся личностей: королей, полководцев; народ рассматривался как безликая масса, направляемая лидерами. Другая точка зрения (марксизм, Л. Толстой) связана с признанием народных масс главным субъектом общественного развития. Третья позиция (О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Моска, А. Тойнби, В. Парето): субъект истории – творческая, экономическая, техническая и политико-управленческая элита. В каждой из трех позиций есть рациональное зерно. История движется во взаимодействии масс, элит и личностей, а одной из главных тенденций исторического развития является возрастание роли народных масс.

Существуют два общих подхода к объяснению направленности исторического процесса: *линейный и нелинейный*. *Линейная интерпретация* (модель) характеризует историю как поступательное восхождение общества к более совершенным либо как нисхождение его к более простым состояниям. Первый вариант – прогрессизм (Г. Гегель, К. Маркс, идеология технократизма); при этом вводятся разные критерии прогрессивности: развитие производительных сил, науки и техники; рост уровня жизни, развитие демократии, духовное совершенствование человека и др. Второй – регрессизм (античная философия, философия Древнего Востока, экологический пессимизм). Нынешние сторонники этой идеи либо вовсе отвергают способность людей к поступательному развитию (концепция «конца истории» Ф. Фукуямы), либо ограничивают прогрессивные тенденции сферой локальных цивилизаций.

Основные прогрессистские варианты концепции линейного развития – марксистская *концепция общественно-экономических формаций (ОЭФ)* и *цивилизационно-стадиальная модель*. Согласно концепции ОЭФ, история движется через смену общественно-экономических формаций. Формация – это конкретно-исторический тип общества, находящегося на определенной ступени исторического развития, который характеризуется свойственными ему связями, отношениями и формами организации людей и развивается по своим специфическим законам на основе определенного способа производства. К. Маркс выделил пять формаций (первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую), а также особый тип общества, базирующийся на «азиатском способе производства». Их закономерная смена осуществляется через революции.

Цивилизационно-стадиальная модель представлена концепциями постиндустриального (Д. Белл, А. Турен и др.) и информационного (Е. Масуда, О. Тоффлер) общества. Понятие цивилизации здесь выступает в двух основных аспектах: 1) как противопоставление доцивилизационным (первобытным) обществам; 2) как длительная стадия в развитии общества, основанная на определенном типе технико-технологических факторов, определяющих специфику природно-преобразовательной и социокультурной практики. Выделяются три этапа (типы) цивилизаций: доиндустриальная (аграрная, традиционная), индустриальная и постиндустриальная (в ней акцент переносится из сферы производства в сферу услуг, создаются новые наукоемкие технологии, на смену собственникам к власти приходит высокообразованная элита). Концепция информационного общества акцент сделала на приоритете информационных технологий в производстве и социальном управлении, превращении информации в основной ресурс и капитал общества.

Нелинейная интерпретация исторического процесса основана на идее отсутствия универсальных закономерностей и прогресса исторического развития. В ее рамках выделяются две основные модели: 1) *циклическая модель* (делает акцент на повторяющихся, устойчивых процессах и связях социальной реальности); разрабатывалась уже в древности (Гесиод, Аристотель, китайская философия); 2) *волнообразная модель* (базируется на идеях синергетики; исходит из того, что любые изменения направлены на сохранение относительной стабильности общества в целом).

В XIX–XX вв. нелинейные интерпретации истории развиваются в *цивилизационно-циклических моделях*, наиболее известными из которых являются *концепция культурно-исторических типов Н. Данилевского*, «морфология культуры» *О. Шпенглера*, *теория локальных цивилизаций А. Тойнби*. Понятие «цивилизация» здесь используется для обозначения устойчивого этнокультурного локально-регионального образования, сохраняющего свою специфику и целостность на протяжении длительного исторического промежутка времени (исключение – версия О. Шпенглера, в которой цивилизация – это стадия стагнации и деградации культуры). Общие для этих моделей моменты: а) отказ от идеи единого общечеловеческого прогресса и акцент на множественности типов исторического развития (Данилевский выделил 10 цивилизаций, Шпенглер – 8, Тойнби – 8 основных и около 30 значительных локальных); б) приоритет духовно-мировоззренческих факторов над материально-производственными; в) подчинение развития цивилизации «жизненным циклам» (у Данилевского – рождение, развитие, старость, смерть; у Тойнби – возникновение, рост, надлом, распад).

4. Понятия техники и технологии, их роль в жизни общества. *Техника* (греч. *techne* – искусство, мастерство, умение) – это исторически возникшая и развивающаяся совокупность средств человеческой деятельности, представляющих собой результат опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта людей, а также использования сил и закономерностей природы. Она была и остается уникальным средством преобразования человеком природной и социальной среды, и в контексте ее развития историю человечества можно рассматривать как технологизацию его бытия.

Техника как область человеческой деятельности с давних пор привлекала к себе внимание философов. Однако специальное изучение философских аспектов развития техники начинается только на рубеже XIX–XX вв. (Э. Капп, Ф. Дессауэр – в Германии, в России – П. Энгельмейер, во Франции – Э. Дюркгейм). Было введено понятие «философия техники» (Э. Капп), рассмотрена онтология техники, сформулированы идеи социологии техники.

В XIX–XX вв. сформировался комплекс представлений, названных впоследствии концепцией технологического детерминизма, согласно которой техника является конечной причиной всех социальных и культурных преобразований. В XX в. ряд исследователей (Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Л. Мэмфорд) сконцентрировали внимание на аксиологической и антропологической проблематике философии техники, поднимая вопрос о связи технического прогресса с судьбой и кризисом современной цивилизации. Их идеи стали методологическим основанием современной философии техники, оформившейся в 60–70-е гг. прошлого столетия в качестве особой области философии, связанной с комплексным анализом техники как социального явления в историко-цивилизационном, культурологическом, методологическом, антропологическом, нравственно-эстетическом и аксиологическом контекстах и ориентированной на формирование оценки ее воздействий на природу, общество и человека.

Анализ динамики техники как предметно-орудийной деятельности позволяет выделить исторические этапы в ее развитии: 1) создание орудий ручного труда (инструменты) как «продолжения» работающих органов человека; 2) инструментальный этап (механизация) – создание механизмов, усиливающих определенные функции человека; 3) автоматизация – создание машин, заменяющих определенные виды деятельности; 4) компьютеризация – создание технических систем, выполняющих интеллектуальные операции.

История *научно-технического прогресса (НТП)* начинается на рубеже XVI–XVII вв. – времени мануфактурного производства и начала опытно-экспериментального естествознания. НТП – это процесс поступательного, взаимосвязанного, прогрессивного развития науки, техники, производства и сферы потребления. С середины XX в. наступает время *научно-технической революции (НТР)* – революционной формы НТП, перехода к качественно новым научно-техническим принципам развития производства. НТР обеспечила интеграцию научного и технического прогресса; ускоренное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства. На современном этапе НТР стратегическими направлениями развития технологий являются четыре вида технологий: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, «когнитотехнологии» (моделируют феномены сознания и обеспечивают управление работой мозга). Их в совокупности называют конвергирующими (М. Кастельс), стремящимися к «сращиванию» друг с другом.

В условиях НТР западное техногенное общество не только расширило масштаб и возможности техносферы, но и существенно изменило свой облик, перейдя в 60–70-е гг. XX в. со ступени индустриального общества в постиндустриальную стадию. Разработчики концепций постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, З. Бжезинский) к его особенностям относят: разветвленную экономику услуг, развитие «индустрии знаний», компьютеризацию и появление широких информационных систем. Эта стадия по своей сути – «информационное общество» (Е. Масуда, О. Тоффлер), где ведущее место в ходе «компьютерной революции» занимает инфосфера, определяющая развитие экономики, политики, культуры, тенденции изменения социальной структуры.

В настоящее время растет озабоченность по поводу расширяющегося влияния техники и технологии на образ жизни людей. Развитие техники все более проявляет свой двойственный характер. С одной стороны, без нее невозможно развитие человечества, а с другой, техника – это сила, способная вызвать негативные последствия глобального характера (экологический, антропологический, духовный кризисы и т. д.). Это заставляет задуматься о целях и перспективах технического развития, о мерах его возможного ограничения. В зависимости от аксиологических акцентов в понимании роли и

перспектив дальнейшего развития техники и научно-технического прогресса сложились две позиции – технооптимизм (основывается на идеологии техниклизма и технократизма) и технопессимизм (опирается на антитехнизм). Представители первого направления отдают приоритет научно-техническому прогрессу и его влиянию на жизнь социума (Д. Белл, О. Тоффлер, Д. Несбит и др.). Вторые – природу и масштабы глобальных проблем связывают с научно-техническим прогрессом и предлагают альтернативные проекты (Г. Маркузе, Д. Медоуз, П. Гудмен и др.), к ним присоединяются движение «зеленых», «антиглобалисты», «альтерглобалисты» и др.

5. Философия культуры. Философия и диалог культур в современном мире. Культура, являясь внебиологической формой наследования приобретенного человечеством опыта, позволяет производить самого человека во всем богатстве его общественных связей. Она стала объектом изучения философии и ряда частных социально-гуманитарных дисциплин (культурологии, социологии, психологии, истории, лингвистики, семиотики и др.). Раздел философии, в котором исследуется культура, называется философией культуры (термин в начале XIX в. был введен А. Мюллером). *Философия культуры* – это общая теория культуры, изучающая ее сущность, генезис и динамику, виды и формы, функции, состояние и перспективы ее развития.

Понятие «культура» появилось в Древнем Риме, где оно первоначально означало «агрокультуру», т. е. возделывание, обработку почвы, «разведение» сельскохозяйственных растений. Однако со временем его начинают применять для обозначения совершенствования, «возделывания» самого человека, а также ко всему, что связано с результатами и способами человеческой деятельности. *Пространство культуры (в широком смысле слова)* включает: «возделанную» среду обитания людей, возникающую в процессе человеческой деятельности и насыщенную продуктами этой деятельности; мир «возделанных» личностей, чье сознание и поведение регулируется социальными нормами и потребностями; мир «упорядоченных» коллективов людей, объединенными общими культурными ценностями совместной жизни; мир языков (знаковых систем) культуры. *Культура, в узком смысле слова*, – это сфера духовной жизни людей (мораль, искусство, религия, философия и др.), в которой разрабатываются и передаются надбиологические программы жизнедеятельности (системы знаний и верований, ценностей и идеалов, регулятивов и норм), обеспечивающие воспроизводство и динамику социальной жизни.

В философском знании сформировался ряд методологических подходов к культуре и созданы соответствующие им *концепции: деятельностная, аксиологическая, семиотическая, игровая, информационная* и др. *Деятельностный подход* разработан в марксистской (Ю. Жданов, Э. Маркарян) и неомарксистской (Д. Лукач) традициях. Культура рассматривается как интегративная качественная характеристика форм и результатов человеческой деятельности, имеющей определенные технологии и регламентации (нормы, ценности, программы). Согласно *аксиологической парадигме* (В. Межуев), культура конституируется системой материальных и духовных ценностей, созданных и признаваемых социумом. В *семиотической концепции* (А. Моль, Ю. Лотман) культура определяется как универсальная знаковая система, посредством которой фиксируется и передается социально-исторический опыт человечества. В *игровой концепции* (Й. Хейзинга) она предстает как набор игр, посредством которых человек организует свой духовный мир и развивает различные сферы общества. Культура в *информационной концепции* (Ж. Делез, У. Эко) – переплетение информационных сетей, передающих информацию о самих сетях, об их пользователях и о событиях; при этом в культуре доминирует не автор, не адресат, а информационный посредник (прежде всего, масс-медиа).

В культуре можно выделить ее типы, виды и формы. В зависимости от выбранного основания (критерия) различают *типы культур*: 1) связь с религией (религиозная и светская, христианская и мусульманская); 2) региональная принадлежность (восточная и западная, латиноамериканская и т. д.); 3) национально-этническая особенность (белорусская, французская и т. п.); 4) сфера общества или вид деятельности (производственная, политическая, педагогическая) и др.

Виды культуры – совокупности правил, норм и моделей поведения, которые являются разновидностями более общей культуры. К основным видам культуры относятся доминирующая (базовая) культура, субкультура, контркультура. *Доминирующая культура* – это совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов данного общества; может быть этнической и национальной. *Субкультура* – часть общей культуры, характерная для отдельных слоев и групп населения, система ценностей, язык и нормы поведения, образ жизни которых отличается от общепринятых стандартов (молодежная и др.). Когда нормы, ценности и образ жизни

приходят в противоречие с нормами и ценностями всего общества, появляется *контркультура* (термин введен Г. Маркузе и Т. Розаком в 1972 г.). Разновидности контркультуры: молодежная (хиппи, «новые левые» и др.) и андеграунд. В обществе встречаются и *проявления антикультуры* – формы человеческой деятельности, направленной на разрушение культуры и человеческого бытия (вандализм, варварство и т. п.).

В зависимости от того, кто создает культуру и каков ее уровень, различают три *формы культуры*: элитарную, народную, массовую. *Элитарная (высокая) культура* – культура, созданная привилегированной частью общества либо по ее заказу профессиональными творцами. Круг ее потребителей – высокообразованная часть общества: художники, писатели, музыканты, критики, литературоведы, театралы. *Народная культура* – форма культуры, создаваемая непрофессионалами; ее субъектом является весь народ; два ее вида – популярная и фольклорная культура. *Массовая культура* охватывает разнородные явления культуры XX–XXI вв., получившие распространение в связи с развитием каналов массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, пресса). Она имеет индустриально-коммерческий характер и ориентирована на стандартное удовлетворение низкопробных вкусов и потребностей широкой аудитории в досуге, развлечении, общении.

Основными функциями культуры являются: *адаптивная* (вырабатывает способы и средства приспособления человека к внешнему миру и регламентации социального взаимодействия); *социализации* (обеспечивает «вписывание» человека в конкретные социальные роли посредством его «бытия-в-культуре»); *познавательная* (является носителем социально значимой информации); *коммуникативная* (культурная коммуникация выступает как средство воспроизведения, хранения и созидания различных надбиологических программ); *аксиологическая* (способствует формированию у человека социально значимых ценностей, идеалов и норм, выступающих регуляторами жизнедеятельности); *развлекательная, компенсаторная* (связана с восстановлением духовных и физических сил человека). Особую роль играет *креативная* функция – через культуру и посредством ее человек творит предметы-артефакты, нормы поведения, знаки-символы и таким образом – свою собственно человеческую сущность, развивая способность к труду, мышление, искусство, мораль, религию и др.

Культура – феномен эволюционирующий, динамичный. Основные *типы культурной динамики*: 1) культурогенез (порождение новых культурных форм, интеграция их в социальную практику); 2) трансляция культурных традиций; 3) трансформация (обновление, видоизменение, деградация, распад). Она обусловлена, прежде всего, характерным для культуры той или иной страны противоречивым взаимодействием базовой культуры, субкультур и контркультуры. Существенное воздействие на культурную трансформацию (страны, нации, личности) оказывает характер взаимодействия с иными культурами. В процессе взаимодействия или *диалога культур* должна решаться задача – объединить людей в единое человечество. В диалоге культур можно выделить следующие уровни: а) этнический, характерный для отношений между локальными этносами. На этом варианте базируется *идеология мультикультурализма*, которая рассматривает все культуры как равные и имеющие одинаковое право на жизнь; предлагается интеграция культур без их ассимиляции (слияния), которая в реальной практике западноевропейских государств оказалась малоэффективной; б) цивилизационный, основанный на диалоге различных типов цивилизаций. Диалог культур на этом уровне может быть наиболее продуктивным с точки зрения культурно-инновационного обмена. Однако он до сих пор осуществляется не на паритетной основе; в мировом культурном пространстве сохраняется экспансия западной культуры; ее следствием стала тенденция *вестернизации* национальных культур путем навязывания им западных культурных ценностей и стереотипов поведения.

В условиях глобализации вестернизация приобрела черты американизации культуры в глобальном масштабе, а «культурный» импорт из стран-лидеров глобализации в остальной мир, в том числе в постсоветские страны, связан в основном с широкомасштабным распространением через СМИ и местные элиты иллюзий и мифов «потребительского общества», «цивилизации досуга», продуктов массовой культуры. В результате уникальные национальные культуры под давлением глобализированных культурных стереотипов оказываются под угрозой утраты своеобразия. Это приводит к консолидации противников «культурной американизации», сопровождающейся сознательным сопротивлением распространению стандартов глобальной культуры, возрождением национального своеобразия культурной жизни. Внутри же западной культуры проявляется *тенденция истернизации* – распространение элементов восточной культуры, многие представители которой, проживая в западных странах, сохраняют и передают молодому поколению язык, религию, обычаи родной культуры.

В целом диалог культур в условиях глобализации не стал продуктивным межкультурным полилогом. Чтобы это произошло, необходимо: странам-лидерам культурной глобализации отказаться от политики культурной экспансии, а населению и элитам большинства стран изжить комплекс культурной несамодостаточности не подражанием и попытками встраивания в западную культуру, а созданием «защитного пояса» собственной культуры на основе традиционных национальных ценностей. Без такой мировоззренческой перестройки не удастся изжить практику культурной экспансии и сделать доминирующей формой межкультурной коммуникации культурную диффузию – взаимное проникновение (заимствование) культурных образцов из одного общества в другое, а также партнерски-паритетно и толерантно разрешать конфликты, возникающие вследствие различий в фундаментальных принципах культур.

6. Ценности, вызовы и риски в современном обществе. Глобализация и перспективы человечества. *Ценности* – это предельные ориентиры личности и культуры, придающие смысл человеческой жизнедеятельности. Они нередко выступают как идеалы, задающие алгоритм общественных и личных устремлений. Современная техногенная цивилизация в ее доминирующем западном (европейско-американском) варианте постиндустриального общества выделяет свои приоритеты и систему стандартов, отказываясь, по сути, от ранее утвердившейся гуманистической иерархии ценностей и норм жизнедеятельности под лозунгом их плюрализации и преодоления любых метанарративов вроде абсолютных идей и ценностей, выработанных в идеологии христианства, европейского Просвещения и социализма. Сегодня происходит вытеснение высокой культуры массовой, которая выступает против культурной нормативности и фактически вообще не признает необходимость ценностной системы, в результате чего распространяется нравственный релятивизм. Ценностный релятивизм разрушает параметры «аксиологического порядка» общества, дезориентирует и духовно опустошает человека, располагает его к нигилизму в отношении общечеловеческих норм и регулятивов жизнедеятельности, приводит к дегуманизации общества.

Человека масскультуры вопросы фундаментальных основ человеческого бытия и духовного совершенствования мало интересуют, поскольку одной из основных ценностей становится культ потребления, подаваемый как единственно возможный современный стиль жизни. Обездушиванию человека, подведшему общество к антропологическому кризису посредством распространения поведенческих стратегий «человека потребляющего», способствовал в немалой мере научно-технический и информационный прогресс. Его достижения позволили экономике услуг и досуга «возвыситься» над сферой материального производства и легитимировать, прежде всего, через различные СМИ, вещественный статус человека как брендовое измерение его достижений. Сегодня процветают вещизм, утилитаризм, отрицание моральных принципов, жестокость; прижились такие ложные ценности, как гедонизм и вседозволенность. Люди утрачивают понимание того, каким должен быть человек; они конституируют свои идентичности, структуры повседневной жизни в первую очередь с помощью товаров и услуг, которым придается функция символов, ставших имитаторами подлинных человеческих ценностей и смыслов.

Диффузия ценностей и отказ от их иерархии (ценности субкультурные, «сетевые», мультикультурные и др. признаются равнозначными) усложняет культурную самоидентификацию личности и часто приводит к девиантным формам самоопределения. Радикальное решение этой проблемы может быть достигнуто лишь при условии смены приоритетов социального развития общества. Необходима стратегия управления, ориентированная на гуманистические ценности, на духовное развитие человека. Самосохранение человечества неосуществимо без формирования новой нравственной культуры, основанной на концептуальном фундаменте ненасилия и толерантности. Причем принцип толерантности следует распространить не только на аксиологический полилог различных культур, но и на высшие традиционные ценности (труд, любовь, семья, патриотизм гражданственность и др.). Их реабилитация и «вживление» в матрицу глобализации поможет преодолеть явления гипертрофированного индивидуализма, отчужденности человека от общества и его бессилия перед экспансией массовой культуры.

Современное общество называют цивилизацией риска. *Цивилизация риска* – концепция, складывающаяся с 80-х гг. XX в. (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс), согласно которой современному обществу присуща большая рисконасыщенность, проявляющаяся в экспоненциально растущем количестве технологических, экологических и иных аварий и катастроф, вызванных разрывом между могуществом технологии, с одной стороны, и невозможностью надежного контроля за последствиями воздействия

ее на природу и человеческие общности – с другой стороны. В наше время в ряде сфер общественной жизни риск приобретает институциональный характер.

В современном обществе риск распространяется быстрее, чем «лечение» от него. Особенно это касается мутантов, т. е. еще неизвестных рисков (новые эпидемии и виды террора и др.). Рискозависимость стала нормой повседневной жизни. Общество привыкает к жизни в экстремальных условиях и повышает уровень социально допустимого риска. Бремя рисков прошлого и новые глобальные вызовы настолько масштабны и структурно новы (например, сетевая организация криминальных и террористических организаций), что общество, не имея средств для поддержания систем жизнеобеспечения в безопасном состоянии, теряет контроль над их функционированием. Управление рисками превращается в перманентную ликвидацию катастроф и чрезвычайных ситуаций. Не развитие, а безопасность становится главным ориентиром деятельности социальных субъектов и институтов.

Ценности, вызовы и риски в современном обществе непосредственно зависят от его трансформаций (системной, различных сфер и компонентов), обусловленных процессом глобализации. *Глобализация* – определяющая тенденция динамики нынешнего общества, проявляющаяся во взаимозависимости стран мира на уровне всех сфер общественной жизни (политической, экономической, экологической, культурной и т. п.); масштаб этой взаимозависимости носит планетарный характер. Современная глобализация, будучи процессом всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, может рассматриваться как переход к глобальному мировому сообществу, в рамках которого «размываются» границы национальных государств и происходит образование «мегаобщества».

Важнейшие *объективные основания и источники современной глобализации*: планетарная общность природных основ существования человечества; взаимодетерминированность и интернационализация экономических, политических и информационных процессов в различных регионах Земли; ускоренный технологический прогресс западных обществ и информационная революция; формирование глобализованных, «однородных» средств массовой информации, искусства, поп-культуры и другие тенденции процесса единения человечества на пути перехода от биосферы к ноосфере, от индустриального к постиндустриальному обществу.

Глобализация – это процесс становления единой мировой системы технологических, финансовых, экономических, политических и культурных связей на основе новейших информационно-коммуникационных технологий. *Экономическая глобализация* проявляется в формировании «открытой» международной системы экономики, образовании всемирного рынка финансов, труда, товаров и услуг. Она предполагает зависимость национальных экономик от мирового финансового рынка и транснациональных корпораций, усиление роли международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.).

Политическое измерение глобализации характеризуется развитием «открытой политики», направленной на усиление роли международного сообщества в решении социально-экономических, культурных, политических проблем: предотвращения глобальных катастроф, развития демократических институтов, утверждения прав человека, борьбы с терроризмом и т. д. Глобализация политики предполагает установление партнерских отношений национальных государств с региональными (ЕС, ШОС и др.) и межгосударственными глобального уровня (НАТО, Движение неприсоединения) интеграционными объединениями в рамках единой институционально-правовой системы, регулируемой глобальными политическими институтами (ООН).

Воздействие глобализации на современную культуру проявляется в возрастании влияния универсальных феноменов культуры (Интернет, мода, спорт, образование, наука и др.), в усиливающемся единообразии форм языкового общения, широком распространении единых стандартов досуга, образа жизни в целом. Это влечет за собой опасность растворения национально-культурной уникальности и самобытности в унифицированном пространстве посредством «привития» культурам отдельных стран и народов стереотипов массовой культуры, отказавшейся от традиционных ценностей и норм жизнедеятельности.

Особенностью глобализирующегося мира считается то, что *глобализация существенно опережается глобализмом*. *Глобализм* обосновывает политику глобализации как сугубо позитивную идеологию и практику. Основу глобализма составляет идея о возможности создания устойчивой системы международных отношений в сферах экономического, политического, культурного и прочих направлений развития в процессе построения однополярного мира,

базирующегося на ценностях и образе жизни западной цивилизации. Теоретики глобализма (К. Поппер, Римский клуб, Ф. Фукуяма) и его практики (З. Бжезинский, Г. Киссинджер) трактуют глобализацию как вестернизацию либо американизацию. Так, З. Бжезинский обосновывает американский гегемонизм стремительным экономическим ростом США, чему способствовала американская национальная культура. Это, по его мнению, гегемония нового типа, которая отражает многие из черт, присущих американской демократической системе: плюралистичность, проницаемость и гибкость. Америка в настоящее время присвоила себе роль арбитра для Евразии.

В ближайшие десятилетия, по мнению теоретиков глобализма, может быть создана реально функционирующая система глобального сотрудничества, построенная с учетом геополитической реальности, которая возьмет на себя роль международного «регента», способного нести ответственность за стабильность и мир во всем мире. Таким образом, геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как единственной мировой сверхдержавы.

Глобализация – противоречивое явление; одновременно наблюдаются процессы интеграции и дезинтеграции, унификации и дифференциации. Она имеет как позитивные, так и отрицательные последствия. Например, концентрация богатства на одном полюсе (Север) и бедности на другом (Юг) приводит к обострению противоречий между странами. Реакцией на противоречивый характер глобализации является антиглобализм. *Антиглобализм* представляет собой совокупность общественно-политических движений, объединенных разнообразными формами протеста против глобализации. Идеологи антиглобализма (И. Маркос, А. Негри, С. Жижек, Н. Хамский и др.) глобализацию рассматривают как гегемонию транснациональных корпораций, установление однополярного мира, несправедливое распределение богатств между бедными и богатыми странами, культурную экспансию Запада на мусульманский Восток и т. п. Антиглобалисты осуждают разрушительные для «незападного» мира социально-экономические последствия глобализации и считают, что этот процесс должен отвечать критерию социальной справедливости.

Перспективы человечества определяются, прежде всего, тем, сможет ли мировое сообщество консолидировано, поэтапно и рационально-гуманистически решать основные глобальные проблемы, адекватно используя возможности, которые открываются в ходе глобализации для сотрудничества в этом направлении на локальном, региональном и планетарном уровнях. Причем их окончательное разрешение не представляется возможным, ведь на смену уже разрешенным проблемам неминуемо приходят другие. Так, в условиях глобализации терроризм консолидировался как международный посредством использования мировой финансово-экономической системы, современных коммуникаций и информационных сетей, спекулирующий на религиозно-культурной оппозиции к «неверным»; он тем самым пополнил число глобальных проблем. Суть в том, что человечество вступило в эпоху необратимого развития, с которым связаны различного рода катаклизмы глобального характера.

Предотвращение деградации человечества как элемента биосферы и ноосферы сводится по существу к формированию новой цивилизации (или новых цивилизаций). Анализируя феномен современной глобализации, социальные философы, социологи, политологи и футурологи разработали ряд концепций, в которых рассматриваются направленность и стратегические особенности дальнейшего цивилизационного развития. Большинство из них признают, что западная техногенная цивилизация обнаружила свою историческую несостоятельность, породив ряд глобальных кризисов и обнаружив «пределы роста». Экологическая, демографическая, термоядерная и другие проблемы сегодня угрожают самому факту существования человеческого рода. Базисные изменения в обществе связаны с тем, что цивилизационный прогресс осуществляется в условиях развертывания трех революций: научно-технической, нанотехнологической и информационно-компьютерной. Индустриально-техногенную цивилизацию сменяет *постиндустриальное общество* (термин введен в употребление Д. Беллом); для этой стадии цивилизационной динамики используются и другие определения: «*новое индустриальное общество*» (Дж. Гэлбрейт), «*технотронное общество*» (З. Бжезинский), «*постэкономическое общество*» (В. Иноземцев) и т. д.

Постиндустриальное общество – общественный порядок, приходящий на смену индустриальному (техногенному) обществу. Д. Белл связывает его с новой «интеллектуальной технологией» и переходом от производства товаров к производству услуг; другие – с приоритетным развитием всей интеллектуальной сферы (наука, образование, культура), обслуживающей человеческий капитал в отличие от промышленных инвестиций; третьи – с постэкономическим человеком, ориентированным не столько на материальный уровень жизни, сколько на ее качество. Для обозначения высокоразвито-

го постиндустриального общества, где ведущее место занимает инфосфера, используются понятия «информационное общество» (Е. Масуда, О. Тоффлер) и «сетевое общество» (Я. ван Дейк, М. Кастельс, Б. Веллмен).

Разработчики концепций постиндустриальной (информационной) цивилизации репрезентируют ее как стратегическое направление развития человечества, а глобализацию как детерминирующее тактическое ядро ее прогрессивного движения. При этом перспективы посттехногенного общества зависят от того, сможет ли человечество эффективно использовать его потенциал для успешного разрешения противоречий техногенной цивилизации. К настоящему времени эту задачу решить не удалось. Более того, общество, функционирующее в постиндустриальном формате, так и не сняло с повестки дня проблему «столкновения цивилизаций» (концепция С. Хантингтона), не справилось с несправедливым распределением ролей между странами «ядра, полупериферии и периферии» («мир-системная» концепция И. Валлерстайна), не разрешило культурно-цивилизационную дихотомию «Восток – Запад» (сегодня артикулируется как «Запад – не-Запад»), не гармонизировало кросс-культурные взаимодействия на межгосударственном, региональном и глобальном уровнях.

На информационно-постиндустриальной стадии бытия человечества сохраняется кризис аксиосферы, низведение личности до функции специалиста и клиента, подчиненного стандартам «общества потребления», массовой культуры и корпоративной идеологии, не снята угроза использования потенциала индустриальных и постиндустриальных технологий, которая разрушительна в отношении двух фундаментальных основ существования Земли как ноосферы – природы и человека. Рискогенность общества усиливается неопределенностью оснований жизнеустройства, обусловленной расшатыванием социальной системы координат (оси пола, семьи и профессии, вера в прогресс), в которой протекала жизнь в индустриальную эпоху. Подобный «негатив» практического осуществления проекта «постиндустриального общества» актуализирует задачу разработки концепций, в которых будущее человечества определяется через реализацию «стратегии Человека» в сочетании со «стратегией Природы» (формулировка Н. Моисеева проистекает из идеи коэволюции природы и общества). Данным критериям отвечают концепции «устойчивого развития» (изложена в теме «Философия бытия») и «духовно-экологической цивилизации».

Духовно-экологическая цивилизация – концепция (и сценарий будущего), согласно которой научно-технический прогресс, производство товаров и услуг, политическое и экономическое развитие должны стать не целью, а лишь средством гармонизации отношений между обществом и природой, подспорьем для утверждения высших идеалов человеческого существования: бесконечного познания, всестороннего творческого развития и нравственного совершенствования. Это осуществимо в случае перехода от техногенно-потребительского к ноосферному обществу, в котором могут быть разрешены глобальные противоречия современности, а также обеспечено соборно-общинное единение людей и агиократическая (на основе святынь, базовых ценностей человеческого существования) гармонизация их интересов.

Для продвижения к гуманистическому, единому и одновременно разнообразному обществу необходимо изменить траекторию глобализации: от «однополярности» перейти к полицентрическому мироустройству; положить в основание стратегии человечества нравственный и экологический императивы; выработать новые духовно-нравственные ориентиры, ставящие барьеры на пути эгоистического, безответственного поведения как людей, так и стран.

Вопросы для самоконтроля

1. Что является объектом и предметом изучения социальной философии?
2. Каковы основные философские стратегии исследования социальной реальности?
3. Каковы источники и факторы социодинамики?
4. Что такое общественно-экономическая формация и каковы ее типы?
5. Что такое цивилизация? Какие типы цивилизаций выделяются по технико-технологическому критерию?
6. Какие проблемы изучает философия техники?
7. Какие существуют подходы к изучению культуры?
8. Почему современное общество называют цивилизацией риска?
9. Каковы основания, источники и основные направления процесса глобализации?
10. Чем определяется цивилизационный выбор Беларуси в условиях глобализации?